

УДК 930.85

Политика сохранения историко-культурного наследия как инструмент «мягкой силы»: опыт Республики Татарстан

Гатауллина И.А.

Доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры социологии, политологии и менеджмента
Казанского национального исследовательского технического
университета им. А.Н. Туполева – КАИ

Топал Н.М.

Кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры социологии, политологии и менеджмента
Казанского национального исследовательского технического
университета им. А.Н. Туполева – КАИ

В центре внимания – региональный аспект позиционирования государства через привлекательность национальной культуры. Рассматриваются важные государственные инициативы по сохранению значимых объектов историко-культурного наследия и способы их реализации. Утверждается, что многонациональная культура России является не только определяющей средой для формирования образа государства, но имеет значение с точки зрения достижения внешнеполитических целей.

Ключевые слова: «мягкая сила», историко-культурное наследие, национальная культура

В современных условиях, когда взаимоотношения России с мировым сообществом переживают сложный этап, использование многообразного инструментария политики «мягкой силы» для удержания межгосударственного баланса является едва ли не единственным средством сдерживания эскалации военно-политического конфликта. Обращение к этой политике свидетельствует, с одной стороны, об исчерпании всех иных средств его урегулирования, с другой – показывает, каков же внутренний, духовно-нравственный потенциал страны, призванный исполнить высокую гуманистическую миссию.

Речь идет о позиционировании привлекательности национальных культур и ценностей страны, ставшем заметным явлением постсоветской России. Но если первые десятилетия 2000-х гг. характеризуются возрастающей ролью «мягкой силы», то сегодня российские регионы, без преувеличения, становятся фактором внешней политики, направленной

на удержание международных позиций России и последующее усиление ее влияния в мире.

Республика Татарстан неслучайно стала одним из первых федеральных субъектов – акторов, реализующих программы по созданию позитивного образа государства и формированию более благоприятной среды международных отношений на постсоветском пространстве. Являясь северным форпостом исламского мира, имея тысячелетние культурные традиции, современный Татарстан и многочисленные народы, проживающие на его территории, оказались исторически связанными с многообразным миром Евразии [1, с. 3], представляющей собой самобытный культурно-исторический тип цивилизаций.

Инструментом «мягкой силы» выступает политика республики по сохранению историко-культурного наследия (далее – ИКН). Множественное по своему определению ИКН является продуктом многовековой истории формирования, эволюции и трансформации идей, смыслов, ценностей и приори-

тетов. Соответственно, политика по его сохранению должна рассматриваться не как созданная на потребу времени, а как долгосрочная стратегия, опирающаяся на сложившиеся представления об образе, идентичности, о месте и роли государства в мире. Для ее реализации осуществляется государственное финансирование программ, проектов, привлекаются известные люди, поддерживаются инициативы в области образования, туризма и культуры.

Ярким примером тому выступает деятельность государственных и негосударственных организаций Республики Татарстан, когда в 2010 г. по инициативе М.Ш. Шаймиева, Государственного советника Республики Татарстан, был основан Республиканский Фонд возрождения памятников истории и культуры. Созданный за счет добровольных пожертвований Фонд свои усилия направил на восстановление данных всех исторических объектов на территории РТ, а со второй половины 2010 г., согласно Указу Президента РТ Р.Н. Минниханова, начал работу по воссозданию в Казани Собора Казанской иконы Божьей Матери. Совместная деятельность федеральной и региональной властей была завершающим этапом обретения последней своего исторического места. Ватиканский список с первообраза Казанской иконы Божьей матери, «проделавший путь» длиной в столетия из царской в новую Россию через Европу, Азию и Америку, был возвращен в Казань в 2005 г. Он действительно стал символом не только православного мира, но и взаимоотношений между Западом и Востоком.

Своеобразным продолжением этой политики в области сохранения ИКН стал проект «Культурное наследие – остров-град Свияжск и древний Болгар» 2010-2015 гг., положивший начало восстановлению исламских и христианских архитектурных объектов древних городов. Проведение комплексных исследований, консервация, реставрация ОКН, создание музейных экспозиций, благоустройство территорий памятников истории и культуры потребовало значительных средств, выделенных из федерального бюджета и успешно освоенных. Лучшим доказательством этого стали новые туристические маршруты и резко выросшая привлекательность болгарских городищ и свияжских достопримечательностей для гостей республики, численность которых в 2021 г. достигла миллионных значений.

Включение в 2014 г. в список Всемирного наследия ЮНЕСКО Болгарского историко-археологического комплекса, в 2017 г. Успенского собора и монастыря Свияжска, а ранее в 2000 г. историко-архитектурного комплекса «Казанский кремль» стало свидетельством того, что государственная политика по сохранению объектов ИКН направлена на реализацию его основного принципа. Это прежде всего развитие средств коммуникации и их использование для достижения взаимопонимания между людьми,

более верных и совершенных знаний о жизни друг друга [2]. Несомненно, реализованные проекты оказали существенное влияние на восприятие не только Республики Татарстан внутри страны, но и России за ее рубежами, что подтверждает действенность инструмента «мягкой силы» через формирование новой идентичности.

Необходимо отметить, что эффективной деятельности по обретению значимых объектов статуса ЮНЕСКО предшествовала большая работа государственных и общественных организаций по сохранению памятников ИКН на территории РТ. Принятие Верховным Советом СССР в 1990 г. новых Законов «О свободе совести и религиозных организациях» и «О свободе вероисповеданий» [3, с. 168] положило начало процессу возвращения верующим культовых зданий. Передача объектов культового назначения, начиная с Азимовской мечети и Петропавловского собора в 1989 году [4, с. 17], подчинялась решению политической задачи – достижению межнационального равновесия в поликонфессиональном регионе. Стремление создать пропорциональное соотношение между мусульманскими и православными памятниками стало характерной чертой политики сохранения наследия Татарстана.

Большинство возвращенных объектов требовало серьезных финансовых вложений и длительного восстановительного периода. Так, в 1992 г. Русской православной церкви был передан Иоанно-Предтеченский монастырь в Казани, но только к 2010 г. удалось восстановить Введенский храм, колокольню, настоятельский и братский корпуса, расположенные на территории монастыря [5, с. 13]. С июня 1990 г. открыл новую страницу жизни Раифский Богородицкий мужской монастырь. Отправной точкой стал момент, когда «настоятель Петропавловской церкви города Зеленодольска по дороге из Казани впервые заехал в местечко Раифу, чтобы своими глазами увидеть это удивительное по красоте место и ощутить атмосферу благодати» [6, с. 17]. В декабре 1990 г. было получено официальное разрешение на открытие храма на территории монастыря. В январе 1991 г. на сессии Зеленодольского городского Совета народных депутатов рассматривался вопрос о возвращении монастыря Русской православной церкви. Передачу решили осуществлять поэтапно. По оценкам экспертов, в то время сохранность монастырского комплекса составляла всего 16 процентов. Реставрация началась 20 февраля 1992 г. с освобождения от мирского оборудования Собора Грузинской Божьей матери, где до этого времени размещалось оборудование мастерских специального профессионального технического училища для малолетних правонарушителей. «Уже 12 мая на куполе собора был водружен первый крест обители со времен ее закрытия. В 1992 г. в монастыре прошло первое богослужение» [7, с. 210].

Так, с середины 2000 гг. процесс выстраивания внешних связей республики с использованием возможностей ИКН ускорился в связи с широким применением информационно-коммуникационных технологий. Появилась возможность популяризации объектов ИКН не только через информацию на сайтах и в социальных сетях, но и с помощью дистанционных виртуальных экскурсий на разных языках, и спрос на них растет с каждым годом. О живом интересе к истории Татарстана свидетельствует количество посещений Болгарского государственного историко-архитектурного музея-заповедника, которое выросло со 192 602 чел. в 2013 г. до 540 903 чел. в 2017 г. [8, с. 28]. Благоприятным фактором является и то, что болгарские памятники привлекают молодежь разных стран. Так, в 2018 г. участниками II Международного волонтерского лагеря ЮНЕСКО стали 26 молодых людей из России, Бангладеша, Боснии и Герцеговины, Германии, Индии, Мексики, Сербии и Франции [8, с. 18]. Они приобрели не только опыт в развитии волонтерского движения и культурного образования, но и познакомились с особенностями работы с туристами Болгарского музея-заповедника.

Хотя многие эксперты критикуют концепт политики «мягкой силы», считая сомнительным утверждение о привлекательности национальной культуры с точки зрения достижения внешнеполитических целей, представляется, что для России напротив это утверждение является ключевым. Именно многонациональная культура, но не национальный дух или национальный характер с их претензиями на централизацию и тотализацию является ее определяющей средой для формирования как образа российского государства, так и соответствующей государственной политики. Ведь, как справедливо заметил А. Тойнби, «Ваша страна состоит из такого множества народов, разговаривающих на стольких языках и унаследовавших столь различные культуры, что она является моделью мира в целом...» [9, с. 8]. Значит, создание благоприятных условий для развития этих культур, государственная поддержка различных гуманитар-

ных программ-проектов, распространение норм и ценностей становятся наиболее важной государственной задачей. Это потребует огромных усилий власти и общественных организаций, совместная деятельность которых по сохранению ИКН в Республике Татарстан хорошо показывает, как можно увеличить влияние в мире несиловыми способами как наиболее соответствующие характеру современных международных отношений.

Литература:

1. Татары и Татарстан. Справочник. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1993. – 176 с.
2. ЮНЕСКО // Википедия. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/ЮНЕСКО> (дата обращения: 31.05.2022).
3. Гибадуллина Э.М., Хайруллин Р.М. Азан в Бугульме: прошлое и настоящее. История мусульманской общины в Бугульме и Бугульминском районе Республики Татарстан. – Казань: Редакционно-издат. центр, 2011. – 204 с.
4. Валеев Р.М. Государственная культурная политика в области сохранения объектов культурного наследия в Республике Татарстан. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2007. – 40 с.
5. Елдашев А.М. Святые обители земли Казанской. – Казань: Казанская недвижимость, 2010. – 23 с.
6. Соколов С.В. Раифский Богородицкий мужской монастырь. – Казань: Казанская недвижимость, 2010. – 19 с.
7. Мухаметшин Ф.Х., Агеева Л.В. Республика Татарстан: новейшая история. События. Комментарии. Оценки. – Казань: НПО «Медикосервис», 2000. – 416 с.
8. Наше Отечество. Опыт политической истории. Т.1. – М.: ТЕРРА, 1991. – 390 с.
9. Время и люди / Сост. Д.Г. Мухаметшин. – Пермь: Пермское кн. изд-во, 2019. – 147 с.

Historic and Cultural Heritage Preservation Policy as a Soft Power Tool: Experience of the Republic of Tatarstan

Gataullina I.A., Topal N.M.

Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI

The focus is on the regional aspect of the state positioning through the attractiveness of national culture. Important state initiatives on the preservation of significant objects of historical and cultural heritage and the ways of their implementation are considered. It is argued that Russia's multinational culture is not only a determining environment for the image of the state but also important in terms of achieving foreign policy goals.

Key words: «soft power», historical and cultural heritage, national culture